

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ РУССКОЙ КЛАССИКИ

А. И. КАНДИНСКОМУ — 60 ЛЕТ

Алексей Иванович Кандинский по праву пользуется широкой известностью как видный исследователь русской музыкальной классики и один из самых уважаемых профессоров Московской консерватории. Он автор многих интересных, содержательных научных трудов, участник и редактор учебников и учебных пособий, по которым учатся студенты музыкальных вузов во всем Советском Союзе, наставник и воспитатель десятков молодых специалистов, успешно работающих теперь на разных участках строительства нашей музыкальной культуры. И ко всему этому он прекрасный человек, глубоко честный и принципиальный, внешне иногда, может быть, сдержанный и суховатый, но чуткий, добрый и отзывчивый. Я знаю, что как педагог и руководитель Алексей Иванович строго требователен, но с не меньшей требовательностью относится он к самому себе. Предельная добросовестность, доходящая иногда до скрупулезной педантичности, — одна из основных его черт. Алексей Иванович не позволяет себе высказать ни одного не проверенного утверждения, в его печатных работах всегда все строго продумано, проверено и взвешено. Так же тщательно, во всех подробностях, подготовлены и его лекции, поэтому студентам легко их воспринимать и усваивать, несмотря на обилие материала.

И еще, как говорят англичане,

last but not the least — последнее, но не менее важное — Алексей Иванович прекрасный музыкант. Он любит музыку просто как музыку, а не как объект научного анализа, много ее слушает и очень хорошо знает музыкальную литературу самых различных эпох и стилей. Немало помогает ему и в педагогической и в исследовательской работе, то что он сам отлично играет на фортепиано. Алексей Иванович «слышит то», о чем он говорит и пишет в своих работах. Такое сочетание широкой научной эрудиции, аналитического мастерства с живостью и непосредственностью эстетического восприятия не всегда присуще работам наших музыковедов. Я считаю очень важным, чтобы музыковед-историк или теоретик умел становиться на позиции простого слушателя и свои выводы и умозаключения проверять внутренним ощущением той музыки, которая является предметом его изучения. Это качество есть у Алексея Ивановича, и потому его работы мне всегда близки.

В области русской музыкальной классики, стоящей в центре внимания Алексея Ивановича как ученого, у него есть свои любимые темы. Это прежде всего

творчество Римского — Корсакова и Рахманинова. Римскому-Корсакову была посвящена уже дипломная работа Алексея Ивановича, в которой разбиралась драматургия оперы «Псковитянка». С тех пор, на протяжении тридцати лет, он неоднократно вновь и вновь обращался к творчеству любимого им композитора и опубликовал ряд интересных и новых по материалу исследовательских этюдов о разных его произведениях.

Написанная А. И. Кандинским и еще пока не напечатанная глава о Римском-Корсакове для вузовского учебника представляет собой по размаху и степени научной углубленности самостоятельную монографию. Мы вправе ожидать от Алексея Ивановича капитального труда, в котором был бы полно и обстоятельно освещен весь жизненный и творческий путь автора «Снегурочки» и «Сказаний о граде Китеже». Такого труда пока нет в нашей музыковедческой литературе, и кроме Алексея Ивановича вряд ли кто-нибудь мог бы его создать в настоящее время. Много интересных мыслей и наблюдений содержат также работы А. И. Кандинского о симфонизме Рахманинова, его крупных хоро-

вых и вокально-симфонических произведениях.

Алексей Иванович тесно связан и с современной музыкальной жизнью, выступает в периодической печати. В ряде журналов и газет (в том числе в «Правде») были напечатаны его содержательные статьи по вопросам советской музыки и особенно музыкального театра. В них проявляются неизменно присущие Алексею Ивановичу качества серьезности, продуманности суждений. Он никогда не высказывает свои оценки под влиянием случайного настроения. Можно иногда не соглашаться с ним, но никогда нельзя отрицать того, что предмет критического рассмотрения был им детально со всех сторон изучен и проанализирован.

Мне посчастливилось близко общаться с Алексеем Ивановичем на протяжении вот уже почти сорока лет. Когда мы впервые встретились с ним, я был молодым доцентом, он — студентом консерватории, моим слушателем. Затем — годы войны, заставившие Алексея Ивановича надолго прервать свое учение. Но и находясь на фронте, он как-то урывал время для того, чтобы продолжать занятия любимым

делом. Помню, как однажды ко мне пришла его мать попросить какую-то теоретическую книгу для того, чтобы переслать ее Алексею Ивановичу, и я был очень огорчен тем, что этой книжки у меня не оказалось. Кончатся консерваторию Алексею Ивановичу пришлось уже после возвращения из армии. И тут возобновилось наше, тесное, постоянное общение в связи с подготовкой его дипломной работы, затем кандидатской диссертации.

Я горжусь тем, что могу называть Алексея Ивановича моим учеником, хотя думаю, что он гораздо больше обязан своими успехами собственной пытливости, культуре и зрелости мысли, чем моему руководству. Начав педагогическую работу в консерватории сразу по окончании аспирантуры, Алексей Иванович очень скоро выдвинулся в число ведущих педагогов-историков. И когда в 1960 году встал вопрос о замещении должности заведующего кафедрой истории музыки народов СССР, то его кандидатура встретила всеобщую поддержку. Он и сейчас успешно руководит этой кафедрой, сделав очень много для улучшения постановки учебного процесса, развития научной работы, воспитания молодых педагогических кадров.

Мне хочется от души пожелать Алексею Ивановичу бодрости, сил, успешного выполнения всех творческих замыслов и больших радостей в жизни.

Ю. В. КЕЛДЫШ, профессор.

«Сов. музыкант»; 1978, 22 февр.